

Вспоминая, что Дуаньму Цы с самого детства была полна коварства, и зная, что спустя столько лет она наверняка превратилась из маленького демона, скрывающего кинжал за улыбкой, в большого демона с тем же коварством, Сяо Синюй понимал: беды не миновать. Более того, Сяо Синюй, зная, что Дуаньму Цы сейчас зажата между двух огней, использовал старый долговой документ из их детства, чтобы подразнить её.

Хотя он и не сделал этого намеренно, Дуаньму Цы явно не обрадовалась.

С того момента, как она мягко и нежно назвала его братом, Сяо Синюй понял, что попал в большую беду.

Как и следовало ожидать, молодая женщина, похожая на персонажа с картины, улыбнулась:

— Четвёртый брат, когда ты использовал долговой документ в городке Хуантун, я сразу поняла, что ты жив, и хотела пригласить тебя в дом Дуаньму. Но слуги оказались нерасторопными и не смогли тебя удержать, что, признаюсь, немного стыдно. Поэтому я расставила людей на дорогах Юньчжоу, чтобы, как только ты появишься, я могла сразу же тебя встретить.

— Видишь, я же здесь.

Она не только приехала, но и с большой помпой, словно лиана, опутавшая Сяо Синюя, чтобы не дать ему легко уйти.

Эта женщина говорила с Сяо Синюем очень ласково. Се Жулань посмотрел на него:

— Глава семьи Дуаньму?

Сяо Синюй кивнул с каменным лицом.

— Давно не виделись, ты всё такой же.

Почти сразу можно было узнать её по внешности, особенно по тем глазам, которые всегда улыбались.

Дуаньму Цы слегка поклонилась, сидя в паланкине. Она ничего не делала, но всё равно производила впечатление высокомерной особы.

— Много лет не виделись, и раз уж ты здесь, четвёртый брат, обязательно должен зайти ко мне в гости.

Дуаньму Цы не могла не знать о его притворной смерти, и оставить его сейчас явно не сулило ничего хорошего. Сяо Синюй улыбнулся:

— Ну уж нет, мне ещё нужно идти, так что я пойду. В следующий раз. В следующий раз я специально приеду в Юньчжоу и обязательно зайду к тебе.

Сказав это, Сяо Синюй обменялся взглядом с Се Жуланем, и они молча вернулись к экипажу, действительно решив уехать, сразу же развернувшись. Увидев это, Дуаньму Цы лениво вздохнула, но ничего не сказала, лишь приказала слугам расступиться и позволить им уйти.

Но чем меньше она говорила, тем больше Сяо Синюй чувствовал что-то неладное.

Как и ожидалось, когда он только взялся за поводья, чтобы уехать, у городских ворот появилась ещё одна группа людей на высоких конях. Во главе стоял Ло Са, тот самый, кто

хотел убить его в прошлый раз!

Сяо Синюй и Се Жулань были крайне удивлены. Впереди — непреодолимая ловушка, позади — свирепые преследователи. Что же делать?

Когда Ло Са подъехал, он прямо заявил о своей цели.

— Четвёртый господин, ты всё-таки здесь. Раз уж ты узнал о моей личности, мне придётся быть беспощадным.

Он не сказал, что будет драться, но его люди уже окружили Сяо Синюя и Се Жуланя.

Се Жулань, увидев это, быстро вышел из экипажа и встал рядом с Сяо Синюем, положив руку на рукоять меча, готовый к бою. Сяо Синюй понимал, что сейчас нельзя действовать опрометчиво. Возможно, можно было бы попросить помощи у Дуаньму Цы, но у него было предчувствие, что она тоже что-то замышляет.

В отчаянии Сяо Синюй сказал:

— Как будто ты в прошлый раз меня пощадил?

Ло Са на мгновение замер, затем уверенно сошёл с коня и, с мрачным лицом, встал перед Сяо Синюем:

— Четвёртый господин, мёртвые не должны оставаться в этом мире.

Сяо Синюй рассмеялся:

— Это твой хозяин тебе так сказал? Мой старший брат, конечно, хорош. Но вам, с вашими навыками, следовало бы отправиться на границу защищать страну, а не придирааться к мёртвому человеку.

Лицо Ло Са стало ещё холоднее. Он вытащил меч и серьёзно сказал:

— Я знаю, что нарушил субординацию. После того как отправлю четвёртого господина, я сам заплачу за это жизнью.

Это озадачило Сяо Синюя, и он покачал головой:

— Ты не сможешь меня убить.

Ло Са нахмурился. Сяо Синюй сказал:

— По крайней мере, сегодня ты не сможешь.

Ло Са спросил:

— Почему?

Сяо Синюй мягко остановил руку Се Жуланя, которая тянулась к мечу, и лишь улыбнулся, зная, что кто-то другой ответит за него.

И действительно, позади раздался мягкий смех женщины:

— Потому что это Юньчжоу.

Ло Са, похоже, только сейчас заметил Дуаньму Цы. Его взгляд, словно нож, устремился на неё, явно выражая нежелание вмешательства.

Дуаньму Цы, слегка помахивая веером из сандалового дерева, смеялась, как прозрачный ручей, её голос был чистым и приятным.

— Это Юньчжоу, территория семьи Дуаньму. Кто ты такой, чтобы вмешиваться? Может, назовёшь имя своего хозяина?

Её слова были мягкими, но очень напористыми, намекая, что если кто-то хочет тронуть человека в Юньчжоу, пусть сначала подумает, способен ли его хозяин на это.

Раньше у семьи Дуаньму действительно были основания так говорить, ведь они служили императорской семье. Но сейчас... Даже после долгих раздумий Ло Са решил молча отступить.

Даже сейчас семья Дуаньму в Цзяннань была весьма влиятельной.

Ло Са холодно сказал:

— Извините.

Затем быстро увёл своих людей, гораздо быстрее, чем ожидал Сяо Синюй.

Сяо Синюй слегка прищурился, думая про себя, что, конечно, с деньгами всё решается проще. Ведь двор ежегодно получает миллионы налогов от семьи Дуаньму.

В итоге ему пришлось отправиться с Дуаньму Цы в её дом.

Это был дом настоящих богачей. Хотя стены не были из золота, а полы не были выложены белым нефритом, все украшения были из настоящего золота, серебра, яшмы и агата. При этом всё было оформлено очень изысканно, скромно и без излишеств.

Один только наряд Дуаньму Цы был уникальным произведением искусства, сотканным из особого шёлка, стоимостью в тысячи золотых. Со времён прежней династии Чжоу, на протяжении более трёхсот лет, семья Дуаньму занимала верхушку в мире торговли, неизменно сохраняя своё положение.

Войдя в дом Дуаньму, разговор вела только Дуаньму Цы. Сяо Синюй не знал, как разговаривать с этой старой знакомой, которая с детства была полна коварства, а Се Жулань вообще хранил молчание.

Когда наступила ночь, Дуаньму Цы улыбнулась и сказала:

— Я приказала приготовить комнаты, отправляйтесь отдохнуть. Чуть позже будет ужин в вашу честь, четвёртый брат, обязательно приходи.

Сяо Синюй поспешно кивнул, желая, чтобы Дуаньму Цы поскорее ушла. После сегодняшних событий Се Жулань наверняка раскроет его истинную личность, а он ещё не придумал, как это объяснить!

Но Се Жулань выглядел совершенно нормально и даже слегка любопытно толкнул Сяо Синюя локтем, тихо спросив:

— Ты видишь того человека вон там?

Сяо Синюй посмотрел туда, куда указывал Се Жулань. Дуаньму Цы стояла под навесом и разговаривала с мужчиной в зелёном одеянии. Мужчина был красивым, с мягкими чертами лица, похожими на женские, и излучал вежливую и скромную ауру, ничуть не уступая Дуаньму Цы.

Подумав, Сяо Синюй сказал:

— Наверное, её двоюродный брат.

Се Жулань кивнул и предупредил:

— Он всё время смотрел на тебя, пока стоял там.

Сяо Синюй на мгновение застыл, а затем почувствовал мурашки по коже.

Однако, оказавшись в доме Дуаньму, где вокруг было множество слуг и служанок, Сяо Синюй промолчал и позволил служанке провести их в комнаты. Когда слуги ушли, он наконец смог объясниться с Се Жуланем.

— Тот человек, скорее всего, двоюродный брат Дуаньму Цы. Кажется, его зовут Си Тин. Он приёмный сын её старшей тёти, с детства жил в семье Дуаньму и теперь является одним из главных управляющих.

Се Жулань кивнул с пониманием и спросил:

— Он смотрел на тебя странно. Ты его знаешь? У вас есть какие-то разногласия?

Судя по тону Сяо Синюй, он не был знаком с Си Тином, и даже имя угадал с трудом.

Сяо Синюй ответил:

— Я его не видел, но по отношению Дуаньму Цы догадался. Я знаю имена всех главных управляющих семьи Дуаньму, так что узнать их несложно.

Сяо Синюй, похоже, хорошо изучил семью Дуаньму. Се Жулань кивнул, но вдруг заметил, что дверь в комнату закрылась, и удивился:

— Зачем ты зашёл ко мне? Твоя комната же рядом.

Услышав это, Сяо Синюй покраснел и с обидой сказал:

— Нет, сейчас мы в главном доме семьи Дуаньму, нужно быть осторожнее.

Он намеренно посмотрел на дверь и понизил голос:

— Мне кажется, вся эта семья странная. Дуаньму Цы знала меня только в детстве, и вряд ли она просто так ко мне хорошо относится. Будь осторожен.

Се Жулань ответил:

— Понял. Тогда оставайся здесь.

Сяо Синюй, уже собиравшийся было уходить, остановился, смотря на Се Жуланя с недоумением и улыбкой. Хотя он не знал, что именно Се Жулань понял, но точно знал, что тот беспокоится о его безопасности.

Когда небо потемнело, слуги пришли пригласить Сяо Синюя и Се Жуланя на банкет.

<http://bllate.org/book/16563/1512880>